

X Традиционная олимпиада по языковедению и математике, II тур
Задача №1 (невывпускные классы, №1)

В грузинских фразах представлены две группы слов:

а) изменяемые, занимающие 1-ю и 3-ю позиции во фразе

(*კარგი, ლამაზი, ცუდი*),

б) изменяемые, занимающие 2-ю и 4-ю позиции (*შვილ-, ამხანაგ-*).

Можно предполагать, что это прилагательные и существительные соответственно (в переводах имеем два существительных и три прилагательных). Окончания существительных (-ი, -ის, -ები, -ების) выражают значения числа и падежа, причём, судя по позиции, -ი/-ის — показатель падежа, а -ებ-/∅ — числа.

Разное число у определения и определяемого только во фразе (2); следовательно, её перевод — *хороший друг красивых сыновей*, тогда 'плохой' в грузинском может быть только *ცუდი*, а *плохие сыновья красивых друзей* — переводом фразы (3). Зная структуру фразы (прилагательное + существительное в род. падеже + прилагательное + существительное в им. падеже), легко перевести остальные фразы:

(1) *красивые друзья хороших сыновей*,

(4) *красивый сын хорошего друга*.

Задача №2 (невывпускные классы, №2)

В начальной части глагола выделяется пять позиций:

1) о ком? о чём?

2) кому?

3) кого?

4) кто?

5) каузатив (= 'заставил').

Можно выделить показатель каузатива (**რ**), показатели вопроса (**ვ** — кто?, **ი** — что?), а также следующие местоименные элементы:

	ед. число	мн. число
1 лицо	ვ	ჩვენ
2 лицо	თ (უ)	თქვენ
3 лицо	ის (ა)	ისინი

Переводы (значащие части разделены дефисами):

ი-ჩვენ-ჩვენ-ისინი-ისინი — *то, о чём мы рассказали вам*

ჩვენ-ვ-ისინი-ისინი-ისინი-ისინი — *тот, кому ты заставил нас рассказать о вас*

ისინი-ისინი-ისინი-ისინი-ისინი — *тот, кто рассказал ей о тебе*

ისინი-ისინი-ისინი-ისინი-ისინი — *тот, кого вы заставили рассказать ей о нас*

Задача №3 (невывпускные классы, №3)

Задание 1. Для того, чтобы два предложения могли быть соединены в одно сложносочинённое союзом *и*, должны выполняться три условия:

1. Соединяемые предложения должны быть связаны по смыслу — раскрывать некоторую общую тему. Так, в примере 1 общей темой является «интерес к России», в примере 3 общая тема — «отсутствие в Москве», в примере 5 такой темой являются «гуманитарные науки», в 7 — «наличие верного слуги». Данное условие нарушено в предложениях 2 и 4.

2. Смыслы соединяемых предложений не должны полностью совпадать. Это условие нарушено в предложениях 6 и 8.

3. Смыслы соединяемых предложений не должны противоречить друг другу. Это условие нарушается в примерах 9 и 10.

Задание 2. Выполняя задание 1, мы устанавливаем, что неправильность, странность предложения 2 вызвана нарушением условия связи с общей темой. Но более правильно будет сказать, что общая тема у соединяемых в примере 2 предложений менее очевидна, чем в 1, где эта смысловая тема легко выводится из значения выражений *изучать русский язык и собираться в Россию*. Однако часто общая тема не проявляется в значениях слов, составляющих предложения, а может быть выведена из условий его употребления. Так, если представить себе, что предложение 2 употреблено, например, младшим братом Робина в разговоре со своими друзьями, то может быть восстановлена общая тема «домашние новости». Чтобы простые предложения в составе сложного предложения 4 оказались связанными общей темой, а само предложение 4 из странного превратилось в нормальное, достаточно рассмотреть его как ответную реплику в таком, например, диалоге:

- *Ну какие у тебя могут быть причины для недовольства?*
- *Они нет сейчас в Москве, и в нашем доме 5 этажей.*

Автором такого ответа вполне может быть человек, специально приехавший в Москву для встречи с Олей и временно поселившийся в пятиэтажном доме, который ему очень не нравится. Общая тема — «обстоятельства, вызывающие недовольство говорящего».

Итак, предложения 2 и 4 могут оказаться правильными, если мы подберём такой контекст, что сформулированное выше условие 1 не будет нарушаться. Понятия полного совпадения смыслов и логического противоречия также могут зависеть от контекста. Представим такой диалог:

- *Братья Ивановы оба занимаются гуманитарными науками.*
- *А разве Петя Иванов гуманитарий?*
- *Конечно, он же языковед.*
- *Да? А я слышал, что он занимается какой-то рентгвистикой.*
- *Не рентгвистикой, а лингвистикой. Языкознание — гуманитарная наука, и лингвистика — гуманитарная наука. И вообще это одно и то же.*

Поскольку один из участников диалога не знал, что языкознание и лингвистика — полные синонимы, для него и (в контексте данного диалога) для его собеседника части предложения 6 не были тавтологичны. (Для тех, кому диалог кажется совершенно искусственным: в конце 1960-х гг. один выпускник Отделения лингвистики МГУ искал работу в г. Киеве. В отделе кадров одной организации ему сообщили, что «рентгвисты им пока не нужны».)

Предложение 9 также не обязательно противоречиво. В конце XVIII века на территории современной Донецкой обл. Украины возник шахтёрский посёлок, получивший ироническое название Нью-Йорк. Только в 1951 г. в порядке борьбы с космополитизмом и низкопоклонством он был переименован в *Новогорское*. Можно допустить, что там жил некто по фамилии Робин, никогда не бывавший в Америке.

Задача №4 (невыепускные классы, №4)

В описании решения задачи удобно использовать этнографический термин *сиблинг* (ребёнок тех же родителей, т. е. брат или сестра).

В гавайской системе родства существуют специальные термины для сиблингов противоположного пола (*kaikuahine* — сестра относительно брата, *kaikunane* — брат относительно сестры), для старших сиблингов того же пола (*kaikua'ana* — старший брат относительно брата, старшая сестра относительно сестры) и для младших сиблингов того же пола (*kaikaina* — младший брат относительно брата, младшая сестра относительно сестры). Назвать сиблинга своего пола, не указав его относительный возраст, невозможно.

Задание 1.

1. *У меня нет старшей сестры* (если говорит женщина);
у меня нет старшего брата (если говорит мужчина).
2. *У меня (мужчины) нет сестры.*

Задание 2. Предложение 2 неверно; исправить его можно, например, заменив мужское имя на женское: *'Eka'hi o Mele kaikunane*. Правильный перевод первого предложения — *У меня (мужчины) нет сестёр*; третьего — *У него семь старших братьев*.

Задача №5 (невыепускные классы, №5)

Переводы фраз даны на иностранные языки, чтобы продемонстрировать явление, которого нет в русском языке. Это категория определённости/неопределённости. Определённый артикль *a* противопоставлен неопределённому артиклю *egy*. Окончания глагола имеют две серии: 1 лицо — *-ek/-em*, 3 лицо — *-Ø/-i*. Если прямое дополнение неопределённое, окончания *-ek* и нулевое, если определённое — *-em* и *-i*. Таким образом, в венгерском языке глагол-сказуемое имеет двойное согласование. Он согласуется с подлежащим в категории лица (и числа) и с прямым дополнением в категории определённости/неопределённости. Когда-то в венгерском языке определённая/неопределённая прямое дополнение выражалась только в глаголе-сказуемом. Определённый и неопределённый артикли возникли позже.

- Переводы:
1. *Én kérem a képet.*
 2. *Ő visz egy új bőrdöböt.*

Задача №6 (невыепускные классы, №6)

Персы пишут справа налево (подсказкой может служить вопросительный знак во втором предложении). Близкое родство языков позволяет допустить, что чтение таджикских слов помогает установить соответствие между русскими и арабскими буквами. Действительно, для большинства арабских букв в записи персидских предложений удаётся установить их звуковое значение. Ниже приводятся персидские предложе-

⁵Задача была составлена в 1975 году, когда существовало единое государство Чехословакия, разделившееся в 1992 г. на Словакию и Чешскую республику.

ния и их звуковая запись, сделанная русскими буквами (чтение русскими буквами указано в направлении *справа налево*; в неясных случаях ставится прочерк).

1. من ديروز در آن خانه بزرگ بودم .
мдуб -р-б -нох на рд -урид нм ←
2. آیا شهر پایتخت دولت شما است ؟
тса омш т-уд тхтйо- р-ш ояа
3. این دانشجو بسیار میخاند .
днох-м ройсб у-шнод ни-

Во всех случаях, кроме трёх, персидская запись слова близка к его таджикскому эквиваленту, что говорит, по всей вероятности, об общности происхождения соответствующих слов. Случаи несовпадения таковы:

- 1) بزرگ [б-р-] вместо **калон** (в предложении 1)
- 2) آیا [айо] вместо **-ми** (в предложении 2)
- 3) دانشجو [донш-у] вместо **талаба** (в предложении 3)

Отсутствие фонетического сходства заставляет нас предположить, что эти слова имеют различное происхождение.

• **Примечание.** Для справочных целей приводим также переводы рассмотренных в задаче предложений на русский язык.

- 1) Я вчера был в том большом доме.
- 2) Этот ли город столица вашего государства?
- 3) Этот ученик хорошо читает.

Задача №7 (выпускные классы, №1)

Существительные в грузинских предложениях имеют две формы: bavšvi, bavšvma; deda, dedam; qaci, qacma. Можно полагать, что они имеют два склонения: 1) -i, -ma, 2) -a, -am. Формы на -ma/- (a)m встречаются только в тех случаях, когда глагол употреблён в прошедшем времени: *ползал, ползала, прыгал*. Но это происходит не всегда, ср. *лежал, сидела*. Видимо, форма на -ma/- (a)m встречается при прошедшем времени глаголов движения.

Ответ: qaci idga, dam icura, qacma icuca, kali dgas, kalma icura, para cucavs, deda icva.

Задача №8 (выпускные классы, №2)

Начнём с анализа русской части. Во всех примерах представлено словосочетание с главным членом — существительным. При главном члене имеется определяющее его существительное в родительном падеже и/или прилагательное.

Набор всего, что встречается, таков.

Существительные:

- а) главный член — *мужчина, дядя, сын, конь, царица, племянница, корова* (всего 7, в том числе мужского пола 4, женского 3);
- б) определяющий член — *деда, соседа, свёкра, девочки, старухи, сестры* (всего 6, в том числе мужского пола 3, женского 3).

Прилагательные:

- а) к главному члену — *крепкий, знаменитая* (2);
- б) к определяющему члену — *прежнего, будущего, слабой* (3).

В албанской части различаются слова следующих морфологических типов:

- 1) «малые» слова — *i, e, së, të*;
- 2) слова на *-ë* (кроме *së, të*) (их 7);
- 3) слова на *-ës* (3);
- 4) слова на *-it*;
- 5) слова на *-ëm* (или на *-hëm*) (3);
- 6) слова на *-me* (или на *-hme*) (2).

Обязательными частями каждого примера являются:

- а) слово на *-ë* (первое место);
- б) слово *i* или *e* (второе место).

Прочие слова не общеобязательны. Между двумя «большими» словами обязательно стоит «малое» слово.

Сопоставим русскую и албанскую части. По числу слов видно, что албанские «большие» слова соответствуют русским словам; следовательно, «малые» — это какие-то служебные слова.

Очевидно, русским главным существительным соответствуют албанские слова на *-ë* (и тех и других по 7, эти элементы обязательны для всех примеров). Уже из этого легко выводится целый ряд пословных соответствий.

Путём пробных проверок устанавливаем, что:

- слова на *-ës* (3) — *девочки, старухи, сестры* (3);
- слова на *-it* (3) — *деда, соседа, свёкра* (3);
- слова на *-ëm* (3) — *крепкий, прежнего, будущего* (3);
- слова на *-me* (2) — *знаменитая, слабой* (2).

Отсюда заключаем, что *-it* и *-ës* — это, вероятно, окончания существительных, соответственно, мужского и женского рода, *-ëm* и *-me* — окончания мужского и женского рода прилагательных. Правда, у главного слова роды, очевидно, не различаются: окончание всегда *-ë*.

«Малые» слова: *i* стоит после главного слова, означающего существительное мужского пола, *e* — женского; очевидно, это различие по родам; *të* стоит после определяющего мужского рода, *së* — женского.

Очевидно, в албанском языке, как и в русском, у существительных различаются именительный и родительный падежи (есть ли ещё какие-то падежи, мы, конечно, не знаем): именительный — *-ë* (в обоих родах), родительный — *-it* в мужском и *-ës* в женском роде. Напротив, прилагательные в албанском языке падежей (именительного и родительного) не различают (хотя различают роды, ср. *-ëm* и *-me*).

«Малые» слова реагируют как на род, так и на падеж предшествующего слова: именительный падеж мужского рода — *i*, женского — *e*;

родительный мужского — *të*, женского — *së*.

Выявленные албанские синтаксические правила:

- а) определяющее ставится после определяемого;
- б) между определяемым и определяющим обязательно ставится «малое» слово, согласованное с предшествующим словом в роде и падеже.

Теперь уже можно выполнить **задание 1**:

kalë i mbesës së mbretëreshës;
vajzë e hajthme.

Ответы на **задание 2** фактически уже даны в предыдущем разборе. Роль «малых» слов, очевидно, состоит в том, что они участвуют в выражении определительной связи — как в модели *конь деда*, так и в модели *конь хороший*.

Албанские *i*, *e*, *të*, *së* не имеют точных аналогов в других языках. В албанской грамматике их обычно называют «связующими артиклями».

Задача №9 (выпускные классы, №3)

Решение задачи требует предварительного изучения набора древнеегипетских символов (иероглифов), использованных во фразах: определения их инвентаря и количественного соотношения с числом слов в русских переводах этих фраз с целью определения принципа египетского письма.

Всего в шести египетских фразах использовано 44 различных иероглифа, если считать за два, а и рассматривать как самостоятельные иероглифы. Среди них можно выделить изображения людей, животных, частей тела, растений, элементов ландшафта, продуктов человеческой деятельности и т. п.

Ниже приведён полный набор встретившихся символов с указанием частоты встречаемости.

 9	 1	 2	 1	 3	 1	 3
 2	 1	 6	 3	 2	 2	 1
 1	 2	 1	 1	 2	 2	 1
 2	 8	 2	 1	 3	 1	 1
 1	 3	 2	 6	 2	 2	 2
 3	 2	 1	 9	 1	 2	 3
16	∞ 1					

Ещё два дополнительных иероглифа (и) встречаются на

пересечении шестой строки и шестого столбца египетского текста.

Как показывает анализ, в рассматриваемых фразах на одно русское слово в среднем приходится два иероглифа. Их соотношение в каждой из фраз может быть представлено следующей таблицей.

Номера фраз	1	2	3	4	5	6	Итого
Количество иероглифов во фразе	18	15	20	17	19	32	121
Количество слогов в переводе	10	8	11	5	9	13	56

Некоторые из иероглифов имеют явную предметную соотнесённость, например: 'осёл', 'вода', 'видеть', 'уста'; возможно, 'овёс', 'дом', 'человек' (хотя последний иероглиф в таком значении мог бы использоваться лишь в двух случаях из девяти). В то же время количественное соотношение иероглифов и слов в переводах позволяет предположить скорее буквенный или слоговой характер египетского письма, чем пословный.

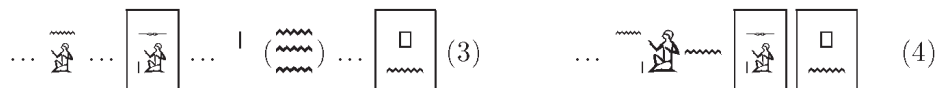
Наименее типичное соотношение иероглифов и русских слов отмечено в четвёртой фразе (17 : 5); следовательно, именно здесь можно обнаружить ряд более длинных и потому легче узнаваемых сочетаний иероглифов, соответствующих словам. С этой фразы и попробуем начать дешифровку.

Дурна сторона раба этого человека.

Отметим пока наличие в (4) эквивалентов слов *этого* и *человека*. Оба эти слова должны присутствовать и в (3). Поскольку вполне

естественно предположить, что в обоих случаях хотя бы частично будут использованы одинаковые иероглифы или их сочетания, выпишем последовательно только те иероглифы из (3), которые одновременно встречаются и в (4), и наоборот.

... человек ... (водой) ... этого

... (раба) этого человека

Наиболее очевидна общность сочетаний и , порядок следования которых в обоих случаях совпадает, но не совпадает с их порядком в переводах. Отождествляя группу со значением 'человек', отметим, что другая группа, вероятно, означает 'этот' и ставится после определяемого слова (в обоих случаях стоит в конце фразы). В таком случае группа иероглифов , стоящая в (3) между (вероятно, связанным со значением 'вода') и уже известным сочетанием , должна означать 'из (этого) дома'. А как раз эта группа встречается в (2), где последовательности

соответствует 'овёс из (моего) дома ослу'. Тогда естественно приписать

 значение 'из' (третий раз встречается в (5) и там опять-таки есть *из*: *из другого города*), а считать местоимением 'мой', которое, как и 'этот', стоит после определяемого слова. Таким образом, должно соотноситься со словом *дом*; знак служит для выражения дательного или родительного падежей во всех случаях, когда он не входит в сочетание (или).

Продолжая таким образом дешифровку, можно представить результаты решения первой части задачи в виде следующего словаря (числа в скобках указывают номера соответствующих фраз):

- 1) *вижу* (1), *увидишь* (6);
- 2) *приносит* (1, 2);
- 3) *заберёт* (5);
- 4) *говорит* (3);
- 5) *наполняет* (3);
- 6) *находится* (6);
- 7) или *или*
 'быть дурным, плохим': дурна (4), *дурной* (6);
- 8) *прекрасный* (5);
- 9) (5), или (6), — *пусть*;
- 10) *я* (1), *мой* (2), *моего* (2), *мне* (3) — в сочетании ;
- 11) *ты* (1, 6), *твой* (6), *тебе* (1) — в сочетании ;
- 12) *он* (1, 3, 5), *своё* (1), *свои* (3).
- 13) предлог *из* (2, 3, 5); передаёт значение инструментального (творительного) падежа — в сочетании *водой* (3);
- 14) предлог, выражающий значение дательного и родительного падежей: в сочетаниях *тебе* (1), *ослу* (2), *раба* (4) и т. п.
- 15) *на* (6), или *на* (6), *по* (1);
- 16) (1) или

- (5) — *полотно*;
 17) уста (3);
 18) дом (2, 3);
 19) человек (3, 4);
 20) раб (2, 4);
 21) город (5);
 22) дорога (1, 6);
 23) сторона (4);
 24) вода (3);
 25) овёс (2);
 26) осёл (6);
 27) другая: дорога (1), сторона (6);
  другой: город (5) — ставится перед определяемым словом;
 28) этот: дом (3), человек (4); это: полотно (5), — ставится после определяемого;
 29/30)

сочетание слов *одна* и *крестьянин* в контексте: ... (*на дороге*) *одной, крестьянин* ...

Наличие в сочетании иероглифа , ассоциирующегося с изображением поля (?), позволяет предположить, что граница двух слов проходит где-то левее этого символа, вхождение же его в слово со значением 'один' менее вероятно.

Первая же попытка прочесть текст, предложенный во второй части задачи, убеждает нас в неверности всей предшествующей дешифровки египетских фраз или в необходимости её переосмысления. Ведь получается совершенно бессмысленный набор слов: 'видеть', 'на', [начало слова 'сторона'], 'другой', 'приносить', 'полотно', 'по', [набор иероглифов, входящих в сочетание слов 'одна' и 'крестьянин'], 'этот', 'говорить', 'полотно', [иероглиф, который встретился в единственном слове

 'сторона'], [отдельный иероглиф 'осёл'], 'человек', 'дорога', [окончание слова 'сторона'], 'говоришь', 'ты', 'рабу', 'дорога', 'на', 'смотреть', 'человек', 'мой' и т. д.

Трижды в тексте встречается иероглиф, изображающий осла, — и всякий раз в новом окружении: в конце первой строки: ,

в начале четвёртой строки (после): и в конце её:

.

Иероглиф , который, как отмечалось, встретился лишь однажды в слове 'сторона' (4), в тексте встречается трижды в необычных сочетаниях: , и .

В египетском тексте не удаётся обнаружить ни одного длинного слова, выделенного при первоначальной дешифровке: 'сторона', 'осёл', 'один', 'крестьянин', хотя в нём имеются все их компоненты. В то же время поражает число необычных сочетаний иероглифов: (первая строка текста), (четвёртая строка), (пятая строка, непосредственно под предыдущей парой иероглифов), (седьмая строка). Два иероглифа, отсутствующих во фразах, которые, следовательно, должны входить в состав единственного неизвестного нам слова — глагола 'расстлать', мы обнаруживаем в разных строках (в шестой, а в седьмой), но зато в одном столбце — в шестом, где они оказываются записанными по соседству.

Принимая во внимание явно выраженное стремление как бы вписать иероглифы в квадрат и отмеченные ранее в словаре особенности в аранжировке иероглифов внутри выделенных слов:

можно прийти к выводу о том, что следующий иероглиф записывается справа обычно лишь в том случае, если уже нет свободного места для его записи внизу.

Таким образом, если развитие письма по вертикали не ограничивается (как это имело место во фразах) шириной одной строки, то текст предстаёт в виде последовательности колонок, внутри которых, как и ранее в строках, заметно стремление вписать иероглифы в квадрат.

Перевод текста.

Человек видит прекрасного осла крестьянина (т. е. осла, принадлежащего крестьянину) на дороге из города. Овёс находится по одну сторону от дороги (или на одной стороне...), вода — по другую. Этот человек говорит своему рабу: «Принеси (букв. пусть ты принеёшь) мне полотно из моего дома». Раб приносит полотно этому человеку. Он расстилат (новый глагол:) полотно по дороге, [так что] одна его сторона (конец) находится на воде, (а) другая на овсе этого человека. Осёл видит этот прекрасный овёс. (И) говорит этот человек крестьянину: «Ты находишься (т. е. стоишь) на моём полотне!» (А) крестьянин говорит: «Я прав!» (букв. прекрасна моя сторона). Человек видит: осёл наполняет свой рот овсом этого человека (т. е. поедает его овёс)...

А вот продолжение текста, который представляет собой фрагмент «Речей красноречивого крестьянина». Ему лишь после произнесения девяти блестящих речей, записанных для фараона, удалось отстоять своё имущество (в рукописи речь шла о целом стаде ослов).

Задача №10 (выпускные классы, №4)

Отношение к событию Р			Пример фразы, выражающей событие Р
не выражено	отрицательное	положительное	
<i>довелось</i>		<i>посчастливилось</i>	<i>видеть это</i>
<i>побудить к склонить на</i>	<i>подбить на подстрекнуть к</i>	<i>подвигнуть на</i>	<i>такой поступок/ такому поступку</i>
<i>дойти до</i>	<i>докатиться до опуститься до</i>	<i>подняться до</i>	<i>такого положения в обществе</i>
	<i>к несчастью к сожалению</i>	<i>к счастью</i>	<i>он не понимал по-русски</i>
<i>произошло</i>	<i>стряслось</i>		<i>нечто неожиданное</i>
<i>расстался с отказался от</i>	<i>избавился от</i>	<i>пожертвовал</i>	<i>привычкой/привычки читать лёжа</i>

Эта задача интересна тем, что её «абсолютно правильного» решения не существует. Языковое чутьё разных людей может значительно расходиться, и то, что правильно в одном диалекте (индивидуальном варианте языка), носителю другого диалекта может показаться сомнительным и даже неверным. Например, очевидно, что в третью строку должен быть помещён глагол *толкнуть на*, однако одни признают правильность выражения *толкнуть на героический поступок*, другие — нет, тем самым, этот глагол помещается либо в первую колонку, либо во вторую.

Задача №11 (выпускные классы, №5)

В русских фразах встречаются два глагола: *ловить* и *искать*. Им соответствуют табасаранские основы бисура- и агура-, к которым добавляются окончания, повторяющие местоимения (-за, -ча, -ва — первое окончание, -ву, -чву, -чу — второе). Положения местоимений определяют роль подлежащего или прямого дополнения. Дважды с основой бисура- во второй позиции находим учву. В русском ему соответствуют *ловлю вас, ловим вас*. Дважды в первой позиции (т. е. в роли подлежащего) встречаем узу. В русском дважды в этой роли выступает местоимение *я*. Теперь можно выполнить задание:

Задание 1. Узу уву агуравазу. — *Я ищу тебя.*

Учу учву бисурачачву. — *Мы ловим вас.*

Узу учву бисурачачву. — *Я ловлю вас.*

Уву учу агуравачу. — *Ты ищешь нас.*

Задание 2. Вы ловите меня.— Учву узу бисурачавазу.

Мы ищем тебя. — Уччу уву агурачавазу.

Вы ловите нас. — Уччу учу бисурачачву.

Ты ищешь меня. — Уву узу агуравазу.

